

В дверь постучали дважды.

Не утруждая себя ожиданием ответа, гость уверенно раздвинул пожелтевшую белую дверь.

В этой тусклой комнате, притаившейся в самом тупике коридора, было всего одно-единственное куцее оконце. Сюда, в эту глухомань, почти никогда не забредали случайные ученики. И неудивительно, ведь здесь располагалась клубная комната исследования манги — Манкэн.

По количеству участников и престижу Манкэн прочно обосновался на самом дне иерарческой пирамиды Академии Тэйкоку. Для кружка, едва сводившего концы с концами ради сохранения самого права на существование, получить отдельный кабинет — пусть даже такой убогий — было неслыханной щедростью со стороны руководства.

На ближайшем к двери столе громоздились настоящие книжные баррикады. Достаточно было беглого взгляда на корешки с названиями такой длины, что их невозможно было зачитать на одном дыхании, чтобы безошибочно определить жанр этих ранобэ.

Бесцеремонный визитёр обладал внушительным ростом и отменным зрением: он мгновенно засёк притаившегося за бумажным бастионом члена клуба.

Тот укрылся за томиком романа, наивно надеясь остаться незамеченным. На фоне широкоплечего незваного гостя паренёк с копной растрёпанных розовых волос и мертвенно-бледным лицом — вечный затворник, не видевший белого света, — выглядел донельзя тщедушным и хрупким. От страха его пальцы так отчаянно дрожали, что изображённая на обложке статная воительница верхом на белоснежном драконе ходила ходуном.

— Привет, — произнёс вошедший.

Голос звучал дружелюбно, но жест был бесцеремонен: гость безжалостно лишил паренька его бумажного щита. Открытая, ослепительная улыбка на волевом лице незнакомца, казалось, была способна заживо испепелить несчастного отаку, забившегося в самый угол.

— Я ищу кое-кого.

Парень шумно сглотнул.

Оказавшись с глазу на глаз с этой сокрушительной харизмой, розововолосый бедолага напрочь лишился дара речи. Он лишь глупо хватал ртом воздух, пока наконец в порыве отчаяния не взвыл на всю комнату:

— Ситори-кун, к тебе пришли!

После секундной паузы из глубин комнаты донёлся спасительный — как надеялся беглец — голос:

— Меня нет!

Розововолосый замер, покрываясь холодным потом под пристальным взглядом гостя. Повторить призыв у него не хватило духу.

Ответа не последовало, но уже мгновение спустя под потолком с глухим треском вспыхнула люминесцентная лампа, залив полумрак резким белым светом. Визитёр с удивлением обнаружил, что в этой конуре, оказывается, было электричество.

Раздалось раздражённое ворчание, и навстречу гостю скорым шагом вышел ещё один обитатель кабинета.

— Я же просил: если явятся из вокального клуба, говорить, что меня здесь... — Он осёкся на полуслове.

Вынырнувший из тени юноша уставился на незнакомца с неприкрытым замешательством.

Ситори — а это был именно он — обладал на удивление мягкими, округлыми чертами лица и утончённым, почти девичьим профилем. Аккуратные пряди каштановых волос послушно обрамляли его щёки. Не носи он форменные брюки, его вполне можно было бы перепутать с симпатичной старшекласницей.

Юноша удивленно округлил свои изумрудные глаза.

— Э-э... Простите, вы кто?

Гость тоже на мгновение опешил. Пару секунд он молча изучал Ситори, но быстро справился с замешательством. С неизменной обезоруживающей уверенностью он протянул широкую ладонь.

— Ямато. Ямато Такэру.

— Ах... Очень приятно. А я Ситори Юки.

Коротко представившись, Ситори несмело вложил свои пальцы в чужую ладонь. Ответное рукопожатие оказалось сокрушительным — рука Ямато была огромной, а хватка — железной. Высвободив ладонь с негласным облегчением, Юки поспешил спрятать её за спину и слегка размять затёкшие пальцы.

— Вы ко мне по какому-то вопросу?

Теперь настала очередь Ямато недоумевать. Впрочем, он тут же поспешил прояснить ситуацию:

— Вообще-то, я искал не тебя.

— Но в таком случае... — Юки мгновенно сообразил, откуда дует ветер, и резко повернулся к бумажным баррикадам: — Касивадзаки-сэмпай!

Пыль на верхушках стопок испуганно взметнулась в воздух.

Из-за книжного бастиона донёлся жалобный писк:

— Я вообще ничего не знаю! Я выпускаюсь со дня на день, так что отныне все дела Манкэна целиком и полностью на тебе, Юки-кун!

Действующий глава клуба, судя по всему, уже твёрдо решил поступить на факультет самовнушения и защитить диплом по специальности «страусиная политика».

— Какая вопиющая безответственность, — со вздохом пробормотал Юки, вынужденно принимая бразды правления. — Ну хорошо, Ямато-сан. Так кого именно вы ищете на самом деле?

Впрочем, едва задав этот вопрос, Юки уже смутно догадывался о личности адресата.

В их крошечном кружке состояло всего трое. Раз уж под удар не попали ни он, ни Аканэ, оставался лишь один вариант...

— Коидзуми Карин-сан. Я хочу пригласить её в клуб американского футбола.

Его дежурная, лучезарная улыбка осталась неизменной, хотя эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— Карин?... В клуб американского футбола?

Разум Юки на секунду завис, отказываясь переваривать столь абсурдную тираду, произнесённую с поразительно серьёзной миной.

«Может, мне послышалось?»

За все шестнадцать лет своей жизни Юки, которого со средней школы величали не иначе как вундеркиндом, ни разу не усомнился в собственном интеллекте или адекватности. Но сейчас его вера в незыблемость законов логики дала серьёзную трещину.

— Американский футбол?.. Простите, я правильно расслышал? Вы имеете в виду тот самый жёсткий спорт с овальным мячом и захватами?

— Именно так. Всё верно.

— Тот самый, ради финала которого в США ежегодно устраивают грандиозное шоу под названием Супербоул?

— Да, именно его.

«Что за бред...»

Получив подтверждение, он окончательно впал в ступор. Услышанное никак не укладывалось в его картину мира.

Это было за гранью понимания. Имя «Коидзуми Карин» и словосочетание «американский футбол» в принципе не могли сосуществовать в одной вселенной. Карин, его подруга детства, была тихой любительницей сёдзё-манги и спортом интересовалась меньше, чем квантовой физикой. Дома у неё по телевизору крутили исключительно романтические драмы — в этом Юки мог поклясться своей коллекцией редких томов.

— Юки-кун, это без сомнений американский футбол, — раздался меланхоличный голос сзади.

Аканэ наполовину высунулся из-за груди исекаев. Несмотря на свой чахлый вид — казалось, дунь на него, и он рассыплется, — сейчас он выдавал завидную стойкость духа.

— Наш гость Ямато-сан — звезда и главный ас клуба американского футбола Тэйкоку.

— Понятно. Значит, Ямато-сан, вы пришли сюда как официальный представитель, дабы завербовать её?

Юки всё ещё выглядел совершенно простраতিরованным.

Слегка позабавленный его ступором, здоровяк терпеливо подтвердил:

— Совершенно верно.

Язык Юки сработал быстрее, чем зависший мозг, состряпав хоть сколько-то логичное объяснение:

— Что ж... Хорошо. Я передам Карин ваши слова, когда она вернётся. Думаю, должность менеджера клуба — вполне неплохой вариант, она рассмотрит его...

— О нет, ты меня не так понял, Юки-кун.

Доброжелательно улыбаясь, гость поспешил развеять заблуждение:

— Речь идёт вовсе не о должности менеджера. Я зову её на позицию квотербека. Карин-сан должна стать полноценным игроком нашего основного состава — её невероятный талант к пасам не должен пропадать зря.

— Так, стоп. Минуточку, Ямато-сан. Вы точно уверены, что не перепутали адрес?

Юки призвал на помощь всё своё ангельское терпение и озвучил альтернативную гипотезу:

— Начнём с того, что знакомая мне Коидзуми Карин — хрупкая девушка. Мой вам совет: сверьтесь со списком первокурсников ещё раз. Возможно, там затесался какой-нибудь парень с точно таким же именем? И этот загадочный юноша сейчас сидит и со слезами на глазах ждёт вашего приглашения, мечтая ворваться в суровый мужской спорт и вкусить все прелести юности в лучах славы!

«Хотя кого я обманываю, шанс равен нулю».

— Исключено, — отрезал Ямато. — Не знаю, почему ты так отчаянно это отрицаешь, но у меня нет сомнений: мы говорим об одном и том же человеке. О златовласой Коидзуми Карин-сан, которая собирает волосы в косы.

Гость в этот момент был настолько серьёзен, что сомневаться не приходилось: он не шутит.

А раз так, то и списать всё на глупый розыгрыш не получится при всём желании.

— Чисто из соображений гуманности позвольте поинтересоваться. Насколько мне известно, американский футбол — спорт контактный и чрезвычайно травмоопасный. Вы уверены, что по дороге к нам ваша голова не встретила с каким-нибудь тяжёлым тупым предметом?

— Ха-ха! Ценю заботу, но ты преувеличиваешь. Столкновения действительно жёсткие, однако мы носим первоклассную экипировку и шлемы. Могу поручиться своим здоровьем: с моей головой всё в полном порядке.

— Вот как. Теперь мне всё окончательно ясно.

Юки сделал глубокий вдох, пытаясь унять закипающее раздражение.

— Значит, вы просто-напросто сошли с ума!

Терпение лопнуло. Юки сердито упёрся ладонями в грудь этого бесцеремонного визитёра, вознамерившись выставить его вон.

— Убирайтесь, пока я окончательно не вышел из себя! Окажу вам услугу и так и быть передам Карин весь этот бред, но на взаимность даже не надейтесь.

Да если бы у Карин и оставался ничтожный шанс в один на миллион согласиться, он костями ляжет, но отговорит её. Юки ни за что на свете не позволит своей тихой, безотказной подруге детства впутаться в эту авантюру и покалечить себя ради чьих-то безумных фантазий.

Юки навалился всем весом, но парень даже не шелохнулся. Не зря тот носил титул главного аса: толкать его было всё равно что пытаться сдвинуть с места монолитную бетонную плиту. Стоящая перед ним живая стена превосходила Юки ростом почти на голову и, судя по всему, напрочь игнорировала любые законы физики.

— Послушай, Юки-кун...

«Стена» предприняла ещё одну попытку оправдаться, но договорить ему не дал звонкий, властный крик, эхом раскатившийся по всему коридору:

— А ну прекратили немедленно!

В дальний конец коридора, подобно маленькому, но чрезвычайно яростному урагану, ворвалась третья фигура, мгновенно разрушив возникшую патовую ситуацию.

— Что здесь происходит?!

Нарушительницей спокойствия оказалась невысокая бойкая девушка с аккуратно собранными в хвост волосами. Она грозно посмотрела на возвышающегося над Юки футболиста своими колючими, пронизательными глазами.

— Юки — редчайший самородок, созданный для нашего вокального клуба! — звенящим голосом провозгласила она. — Ямато, даже не смей протягивать к нему свои ручки!

Мощный, великолепно поставленный голос заставил обернуться редких прохожих на этаже.

Глава вокального клуба оправдывала свой статус на все сто процентов.

— Амандо-сэмпай, так вы с ним знакомы?

«Похоже, в этой школе один я не в курсе, кто этот амбал».

— Да хватит уже, вы оба! — не выдержал Юки. — Повторяю в последний раз: Коидзуми Карин не пойдёт в ваш травмоопасный клуб американского футбола. И я, к вашему сведению, в вокальный клуб тоже вступать не собираюсь!

Прежде чем спорщики успели вставить хоть слово, Юки резко вытянул руки вперёд и безжалостно влепил обоим по увесистому щелбану прямо в лоб.

Оставив остолбеневшего от такой наглости Ямато и потирающую ушибленный лоб Амандо Сион на растерзание коридорным сквознякам, Юки резко шагнул назад, и дверь Манкэна с оглушительным стуком захлопнулась перед их носами.

<http://bllate.org/book/20459/2112843>